

*М. В. Дюжакова*

## **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

*В статье анализируется сложившаяся в последнее время сложная этническая ситуация в России, обусловленная миграционными процессами, которые носят массовый характер. Представлен спектр проблем, с которыми сталкивается образовательная система России в условиях развития миграционных процессов. Анализ выделенных проблем, с точки зрения автора, будет способствовать более эффективному поиску их решения для создания модели психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов.*

**Ключевые слова:** миграция населения, эмиграция, иммиграция, межнациональные отношения.

*М. V. Dyuzhakova*

## **RELEVANT PROBLEMS OF EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF MIGRATION PROCESSES**

*The article deals with the changes in demographical structure of the population in Russian Federation under the influence of, and the conclusion on constant transformation of mono-ethnic educational environment to poly-ethnic is drawn. The author gives an analysis of the problems children-migrants come across*

*changing their residences, these problems must be taken into account while creating the ways of integration of children-migrants into new living environment by means of school education. From the author's point of view learning these problems helps to find more effective way for creating the model of school education for children-migrants.*

**Key words:** human migration, emigration, immigration, international relations.

В течение XX в. наблюдалось интенсивное расширение миграционных потоков, а к концу века феномен миграции стал составляющим фактором всех глобальных проблем. Миграция с каждым годом нарастает. Сегодня 200 млн человек живут вне государств, в которых они родились.

Массовая миграция, приобретая глобальный характер, стала носителем невиданного до сих пор противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающих стран, отчасти потому, что мигранты имеют различные ценности, веру, нормы поведения, стили общения, особую семейную структуру. Прибыв на новое место жительства, они по-разному ведут себя дома, на улице, на работе, в школе. В период адаптации они испытывают значительные трудности. И если взрослые делают этот шаг осознанно (будь то организованная или неорганизованная, добровольная или принудительная миграция), то дети оказываются в этой ситуации заложниками решений взрослых. Именно дети испытывают серьезные психологические нагрузки, связанные с переездом, так как они вынуждены входить в новую для себя образовательную среду, в новый коллектив сверстников, иногда враждебно настроенный. Миграция населения порождает значительное число проблем для образовательной практики.

Миграция населения сыграла огромную многостороннюю роль в развитии человечества, являясь формой его адаптации к меняющимся условиям существования. Это обусловлено тем, что миграция, являющаяся следствием глобальных изменений, сама стимулирует дальнейшие изменения как в сообществах, принимающих мигрантов, так и в сообществах, служащих источником миграций. Это сложный социальный процесс, тесно связанный с уровнем развития экономики и размещением отраслей производства в разных регионах. Важнейшая социально-экономи-

ческая функция миграции населения – обеспечение определенного уровня подвижности населения и его территориального перераспределения, в том числе в индустриальные центры и осваиваемые районы. Тем самым миграция населения способствует более полному использованию рабочей силы, росту производства. Однако последствия миграции противоречивы. Миграция населения оказывает существенное влияние на сбалансированность рынка труда, изменяет экономическое и социальное положение населения, нередко сопровождается ростом образовательной и профессиональной подготовки, расширением потребностей участвующих в миграции людей. С другой стороны, массовый приток мигрантов может быть причиной роста безработицы, сильного давления на социальную инфраструктуру (жилье, здравоохранение и др.).

Миграция населения является предметом исследования многих областей знания: демографии, социологии, экономической географии, этнографии, географии населения, социологии, политологии, региональной экономики и др. В последнее время проблемы, связанные с миграционными процессами, стали предметом изучения и психолого-педагогических исследований.

Миграция населения (от *лат.* *migratio* – переселение) – перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время. Термин «миграция населения» синонимичен термину «механическое движение населения».

Вероятно, в силу многоплановости понятия ни в зарубежной, ни в отечественной литературе нет однозначного определения миграции. В экономической, экономико-географической литературе существует широкое и узкое толкование понятия «миграция населения».

В широком смысле под миграцией понимают совокупность всех перемещений людей в

пространстве, включая и маятниковую миграцию – ежедневные поездки из одного населенного пункта в другой на работу или учебу и обратно, посещение торговых предприятий, учреждений культурно-бытовой сферы, рекреационных зон, командировки и т. д.

В узком смысле слова миграция – перемещение людей, связанное со сменой постоянного места жительства. Однако, следует отметить, что все формы (виды) перемещений людей, не связанные с переменой постоянного места жительства, не являются миграцией. Поэтому командировки, работа вахтовым методом, путешествия, туристические и дипломатические поездки – это проявление мобильности, но не миграции [1, с. 38].

Феномен миграции населения является сложным и многогранным процессом, имеющим в последние годы четко выраженные этносоциальные и этнополитические детерминанты. Исследователи крайне неоднозначно обосновывают ее теоретические и практические первопричины и их влияние на социально-политические процессы в основных регионах мира, отмечает в своей работе Г. Г. Гольдин [2]. Один из подходов рассматривает миграцию как своеобразную подвижность населения, его перемещение внутри страны с последующим отраслевым, территориальным, профессиональным и социальным перераспределением. В работах, относящихся ко второй группе, миграция определяется как совокупность механических, профессиональных и отраслевых перемещений и возникающих в этой связи изменений пространственного положения индивидов относительно территориально закреплённых структур населения. Авторы исследований, входящих в третью группу, определяют миграцию как массовый в количественном и сложный в структурном отношении социально-демографический процесс. И, наконец, в четвертой группе работ миграция характеризуется как фактически любое перемещение в пространстве и как один из наиболее динамичных способов массового реагирования населения на быстро меняющуюся социально-экономическую ситуацию. Столь широкая классификация вполне объяснима многофакторностью миграции, тем, что

ее толкование в разных странах определяется конкретными проявлениями, и это отражается на научных подходах как за рубежом, так и у нас в стране.

Миграция населения оказывает весьма значительное влияние на демографическую структуру населения. Из-за неодинаковости масштабов и интенсивности различают немедленное и долговременное воздействие миграции на состав (по полу и возрасту и др.) и динамику населения в местах выхода и вселения мигрантов. Долговременное влияние связано с ролью миграции в воспроизводстве населения. Миграция населения является частью территориальных перемещений. Один из основных критериев идентификации миграции населения – пересечение административных границ территорий (государства, области, города и т. д.). На этой основе выделяют прежде всего внешнюю миграцию и внутреннюю миграцию. Внешняя миграция включает эмиграцию и иммиграцию.

Эмиграция (от *лат.* *emigro* – выселяюсь, переселяюсь) – переселение (добровольное или вынужденное, самотечное или организованное) в другую страну на постоянное или временное (на длительный срок) проживание, в большинстве случаев с изменением гражданства. Внешняя миграция населения (международная) связана с пересечением государственной границы, ее подразделяют на межконтинентальную и внутриконтинентальную.

Иммиграция (от *лат.* *immigro* – вселяюсь) – въезд (вселение) в страну на постоянное или временное (как правило, длительное) проживание граждан другой страны, большей частью с получением нового гражданства. К внутренней миграции населения относятся перемещения в пределах одной страны между административными или экономикогеографическими районами, населенными пунктами и т. д. Внутрипоселенные перемещения (например, перемена места жительства в пределах одного и того же города) не рассматриваются как миграция населения. Различают миграцию сельского населения (перемещение населения на постоянное место жительства из сельской

местности в города и из одних сельских населенных пунктов в другие) и миграцию городского населения (перемещение населения на постоянное место жительства в пределах конкретной территории из одного городского поселения в другое (межгородная миграция) и из городских в сельские поселения). Решающее значение имеет миграция населения «село-город», но с развитием урбанизации повышается роль миграции населения «город-город». Выделяют миграцию населения в пределах крупных территориальных единиц и между ними. По этому признаку миграции делятся на внутриобластную и межобластную, внутрирайонную и межрайонную.

В соответствии с временным критерием выделяют постоянную, или безвозвратную, миграцию (например, безвозвратный характер обычно имеет межконтинентальная миграция, миграция сельского населения в города) и возвратную миграцию, которая включает временную миграцию на учебу, на определенные сроки в отдаленные районы и т. д. Нередко в понятие «миграция населения» входят также сезонная миграция – (сезонное – временное перемещение мигрантов в связи с экономическими или социокультурными причинами) и маятниковая миграция (регулярные перемещения населения из одного населенного пункта в другой на работу или учебу и обратно; регулярность соответствует режиму трудовой деятельности или учебы).

По способу реализации миграция населения делится на организованную, осуществляемую при участии государства или общественных органов и с их помощью, и неорганизованную (индивидуальную, самодеятельную), которая осуществляется силами и средствами самих мигрантов. В зависимости от того, предпринимаются перемещения людей по собственному желанию или вопреки такому, миграция населения делится на добровольную и принудительную. В мире накоплен большой опыт организации миграции населения. В историческом развитии международной миграции существенную роль играли различные эмиграционные агентства и бюро, специальные правительственные организации по иммиграции и эмиграции рабочей силы и т. д.

При изучении миграции населения нередко выделяют миграцию различных социальных групп. Наибольшее влияние на развитие общества оказывает миграция рабочей силы. Она охватывает население в трудоспособном возрасте и иногда называется трудовой миграцией. Понятие «учебная миграция» подразумевает передвижение (главным образом молодежи) в связи с получением образования. Существуют также классификации мигрантов, например, по числу участия в миграции: первичные, вторичные, многократные.

Наиболее характерный тип миграции на территории СНГ – это вынужденная миграция по политическим, этническим, экономическим и др. причинам. Понятие «вынужденная миграция» можно отнести ко всем случаям миграции, вызванным внешними факторами.

Итак, в нашем исследовании мы будем иметь в виду, по сути, постоянную, т. е. безвозвратную иммиграцию – переселение людей из других стран (в основном стран СНГ) с целью улучшения качества жизни. Для нас не столь важны собственно подходы к классификации миграций, это область изучения других наук. Нам важно дать обобщенную характеристику миграции, которая должна учитываться в системе школьного образования и, соответственно, при разработке программ подготовки педагогов к работе с детьми-мигрантами. Для этого обратимся к упомянутому выше исследованию Г. Г. Гольдина, в котором он выделяет структурные компоненты миграции, непосредственным образом отражающие существующую этносоциодинамику в зависимости от:

- социального статуса – мигранты, занимающие различное социальное положение;
- национальной принадлежности – мигранты доминирующего этноса и представители других народов страны убытия, а также мигранты этнически близких и различных общностей;
- политической ориентации – мигранты, уезжающие по политическим мотивам, и те, чьи политические интересы совпадают с деятельностью политической элиты государств;

- причин, побудивших переменить место жительства, – мигранты, уезжающие по причине межнациональной напряженности, и те, кто уезжает по экономическим, экологическим или иным причинам;

- цели – мигранты, стремящиеся изменить свой социальный статус, и те, кто не стремится к этому;

- степени урбанизации – мигранты, переезжающие из городов, и те, кто прибывает из сельской местности;

- мощности миграционных потоков – мигранты, представляющие регионы массового и локального выезда населения.

Доминирование того или иного компонента может превратить социальные действия мигранта в индивидуальную реакцию на внешнюю угрозу, попав в которую, мигрант оказывается перед необходимостью определения новой жизненной стратегии: социально-профессионального статуса; экономического положения; культурно-этнической дискриминации. Именно такая стратегия оказывается значимым знанием для всех служб, работающих с мигрантами и, в том числе, служб системы образования. По сути, обобщенная характеристика миграционного потока по выделенным структурным компонентам дает точную диагностическую информацию, на основании которой могут быть выстроены направления, сценарии, модели, механизмы интеграции потока вынужденных переселенцев в новые условия жизни.

В настоящее время миграция достигла исторически уникального уровня, формируя особую модель глобализации, включающую в себя относительно свободное перемещение людей, денег и товаров. Среди причин миграции традиционно доминируют демографические и экономические причины.

Вынужденная миграция на территории бывшего Советского Союза была обусловлена межэтническими конфликтами. Первым проявлением межэтнических столкновений считают стычки в Якутске между студентами-якутами и русской молодежью в марте-апреле 1986 г. В дальнейшем ситуация стала обостряться, а сфера межнациональных отношений приобрела устойчивый конфликтный харак-

тер, выразившийся в серии локальных конфликтов – Нагорный Карабах, Сумгаит, Баку, Новый Узген, Фергана, Бишкек, Нарынская и Таласская области Киргизии, Душанбе, Алма-Ата, Вильнюс, Тбилиси и т. д. Именно тогда начался процесс вынужденных миграций, причиной которых являлся в первую очередь страх за жизнь и опасения подвергнуться всевозможным преследованиям по национальному признаку [3].

Распад Советского Союза резко обострил межнациональные, межконфессиональные отношения, крайне ухудшил социально-экономические условия в большинстве вновь образованных суверенных государств. Все это породило невиданное ранее перемещение людей, огромные по масштабам миграционные потоки, феномен вынужденных переселенцев и беженцев. Дело в том, что в большинстве бывших союзных республик русские превратились в национальные меньшинства и стали любыми способами выдавливаться за пределы этих республик. Известно, что на момент распада СССР 25 млн этнических русских и почти 11 млн других этнических групп, считающих русский язык родным, оказались за пределами России. Только в 90-е гг. XX столетия в Российскую Федерацию прибыло 5 млн мигрантов, подавляющее большинство которых – русские [4, с. 392]. Это явление было обусловлено нестабильностью социально-экономической обстановки, бытовым национализмом, нетерпимостью к лицам нетитулованной нации, дискриминацией по национальному признаку, вероисповеданию, политическим убеждениям, часто опасностью для жизни. Фактором, наиболее стимулирующим формирование миграционного настроения у некоренного населения, является Закон о государственном языке. Изменение языковых паритетов без учета национального состава жителей привело к усилению оттока иноязычного, и в первую очередь русского, населения. Принятие суверенными государствами законов о языке, гражданстве, земле поставили иноязычное население в неравное положение с коренными жителями. Это, разумеется, вызвало напряженность во всех сферах жизни.

Итак, основным содержанием нынешнего миграционного процесса на территории СНГ является массовый исход русскоязычного населения из республик бывшего СССР в Россию. Так, в 1995 г. в Россию прибыло 813,9 тыс. человек русской национальности, в 2000 – 346,8 тыс.; в 2001 – 183,6 тыс.; в 2002 – 175,1 тыс.; в 2003 – 119,7 тыс.; в 2004 – 1.104 тыс. [5, с 84].

Наряду с выездом русскоязычных граждан наметилась и другая тенденция в миграционном обмене стран СНГ: начиная с 1994 г. в Россию усилился приток мигрантов всех национальностей, проживающих в странах Содружества. Всего за период с 1990 по 2004 г. в Россию на постоянное место жительства из стран СНГ и Балтии переехало 7622.166 человек, из которых 1 564 554 человека получили статус беженцев или вынужденных переселенцев [6, с. 46]. Национальный состав вынужденных переселенцев, прибывших в Россию за весь миграционный период, по сведениям Федеральной миграционной службы МВД России на 1.01.2003 распределяется следующим образом: самая большая группа – переселенцы из Центральной Азии – 432.812 тыс. человек, на втором месте – выходцы из Кавказа – 52.717 тыс. человек, из стран Балтии – 15.092 тыс. человек, представителей Юго-Западного района (Белоруссия, Молдова, Украина) – 12.456 тыс. человек [7].

Однонаправленность миграции из стран СНГ в сторону России является характерной чертой демографической ситуации последних 10 лет и приводит, с одной стороны, к увеличению численности проживающих в

диаспорах, расширению влияния их на региональные рынки труда, росту межнациональных семей в России, а с другой стороны, к уменьшению численности русскоязычных граждан в других странах СНГ. Последнее обстоятельство может негативно сказаться не только на экономике, но и на развитии межнациональных отношений в государствах Содружества. Для многих регионов РФ миграция – главная составляющая в изменении численности населения и его структуры. Она зачастую становится ведущей в демографическом процессе.

Вслед за русским населением из стран СНГ в Россию стали мигрировать представители и других национальных групп. Российская Федерация вышла на третье место по числу иммигрантов после США и Германии, но по качеству и целям этих людей значительно отличается от западных стран, отмечает А. В. Дмитриев [8, с. 229]. Во-первых, страна рассматривается многими приезжими иностранцами в качестве транзитной территории. Во-вторых, поток мигрантов из Украины и Молдавии постепенно сокращается, так как граждане этих стран все более предпочитают страны Центральной и Западной Европы и США. В-третьих, увеличивается число мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, а также из Китая, Турции, Вьетнама.

Обращение к количественным данным свидетельствует о том, что во всех федеральных округах Российской Федерации проживает значительная часть мигрантов. Так,

Таблица 1

Удельный вес лиц, проживающих непрерывно в месте постоянного жительства с рождения (по данным переписей населения 1979, 1989, 2002 гг.), %

Регион	1979	1989	2002
Российская Федерация	46,1	49,0	55,0
Центральный федеральный округ	49,9	51,7	55,7
Северо-Западный федеральный округ	41,9	48,2	49,7
Южный федеральный округ	48,9	52,1	57,4
Приволжский федеральный округ	49,4	57,9	59,3
Уральский федеральный округ	42,1	44,6	50,1
Сибирский федеральный округ	40,7	45,3	53,2
Дальневосточный федеральный округ	33,9	38,0	48,5

А. В. Дмитриев в своем исследовании [8, с. 35] приводит следующие данные (табл. 1):

Если рассматривать соотношение уроженцев и мигрантов в субъектах каждого федерального округа, то окажется, что внутри существуют территории с повышенной долей мигрантов. Кроме этого, важной особенностью современных миграционных потоков является то, что все большая часть населения продолжает концентрироваться на все меньшей территории страны (табл. 2).

Иммиграция в таких масштабах неизбежно порождает массу проблем, главная из которых – расселение приехавших и обеспечение их рабочими местами, и, конечно же, образование молодого поколения. Анализируя трудности, с которыми сталкиваются мигранты при смене места жительства, можно выделить следующие группы проблем: правовые, лингвистические, социальные, культурологические, религиозные, педагогические. Мигранты в целом требуют получения статуса, оказания материальной помощи, создания национальных школ и помощи в организации культурной автономии, т. е. нуждаются в юридической, экономической и культурно-образовательной поддержке. Проанализируем данные группы проблем подробнее.

**Правовые проблемы.** С точки зрения обеспечения правовой основы прибывшим на новую территорию мигрантам государство в марте 1995 г. принимает Законы РФ «О беженцах», «О вынужденных переселенцах», «Об упорядочении миграционного процесса». Данные законы определили пути финансирования

обустройства вынужденных переселенцев, определили их статус.

Поскольку многонациональный миграционный поток может нести опасность для социально-политической стабильности в регионе, администрации принимают дополнительно постановления, касающиеся вопросов урегулирования миграционных процессов. Например, Постановление «О создании зональных отделений миграционной службы в регионах» с тем, чтобы исполнить Постановление правительства РФ от 3.02.1994 г. № 53 «Об увеличении численности работников территориальных органов Федеральной миграционной службы России». Принятие этого постановления было целесообразным, так как численность вынужденных переселенцев и беженцев быстро увеличивалась, и осуществлять контроль по принятию и обустройству беженцев становилось сложнее. В итоге, на территории областей были созданы несколько зональных отделений миграционной службы. Они осуществляли контроль за использованием средств, выделяемых беженцам и вынужденным переселенцам на строительство жилья и создание новых рабочих мест. Несмотря на дополнительные расходы бюджета по содержанию зональных отделений, они достаточно эффективно выполняли свою работу, в том числе по выявлению нелегальных мигрантов.

Для упорядочения работы с переселенцами в регионах создавались Комитеты по миграционной службе. Основными целями создания комитетов явились:

Таблица 2

Миграционный прирост населения в отдельных регионах и областях Российской Федерации (тыс. чел.) [9]

Регион, область	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020	2025
Российская Федерация	111,0	120,1	132,0	158,6	169,3	186,1	300,6	417,8	415,1
Москва	54,9	57,6	62,3	65,2	68,5	72,6	95,4	113,3	113,9
Московская область	62,1	63,9	65,1	68,9	71,0	73,8	90,3	100,1	102,5
Белгородская область	10,7	11,9	12,1	14,9	16,7	18,3	29,1	37,4	38,3
Краснодарский край	18,8	20,0	21,1	23,3	22,8	23,3	26,1	28,9	30,3
Ленинградская область	13,3	13,6	13,8	14,6	15,0	15,8	19,3	20,3	23,2
Санкт-Петербург	10,6	10,4	10,8	11,1	11,4	11,7	15,2	19,5	22,4
Воронежская область	4,8	5,5	6,8	8,7	9,1	10,1	15,3	19,7	18,7

- содействие возрождению, сохранению, развитию и распространению культур, традиций, обычаев, языков и письменности народов, проживающих на территории региона;

- развитие конструктивного диалога между органами государственной власти, местного самоуправления и национальными общинами, направленного на укрепление межнационального согласия, мира и стабильности общества;

- содействие обеспечению прав представителей различных национальностей, проживающих на территории региона в контексте прав человека.

**Социальные проблемы.** Вынужденные переселенцы привносят в образ жизни коренного населения новое, воспроизводящее их собственные социокультурные традиции, но чуждое принимающей общности. Большинство мигрантов прибыло из мест с более благоприятным для ведения хозяйства климатом, часть из них жила в более комфортных условиях. Поэтому они пытаются воспроизвести прежний образ жизни на новом месте, который не принимается местным населением. Коренные жители зачастую воспринимают такой тип социального поведения как вызов тем обстоятельством, что переселенцев расселили в так называемые бесперспективные места, где проживает чаще всего малоактивное, менее обеспеченное население. Переселенцам также не прощается «легкая жизнь», которую большинство коренного населения приписывает им с уверенностью и легкостью. Очевидно, не последнюю роль в формировании негативного отношения к приехавшим играют и средства массовой информации, создавшие образ мигранта – иждивенца.

В уже упоминавшемся исследовании А. В. Дмитриева описываются некоторые стандарты социального поведения, характеризующие взаимоотношения мигрантов, объединенных в некоторые социальные общности, например, диаспоры, и коренного населения. В частности, автор отмечает, «если коренная поселенческая общность скреплена сильными внутренними социальными связями, она может успешно противостоять угрозам своей социокультурной целостности, самой обеспечивать

собственную безопасность. Слабая, неструктурированная общность принимающего населения перед сплоченной, активной, этнически однородной, сильной своими родственными и земляческими связями общностью переселенцев оказывается малозащищенной. Молодые не смиряются, но и не отстаивают свои права, а просто уходят от проблем. Оставшиеся либо смиряются, либо безуспешно апеллируют к органам власти» [8, с. 141].

**Культурологические проблемы.** В условиях поликультурного образовательного пространства человек оказывается на рубеже культур, и перед ним возникают две важнейшие лично значимые проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде.

Практически все мигранты иной национальности нежели местные жители сталкиваются с проблемами культурной идентичности. Для мигрантских сообществ характерно стремление не просто выжить в новых условиях, но сохранить собственную духовную традицию, так как культура есть форма существования человека, его образ жизни.

Социокультурная идентичность обычно связывается с культурной традицией, главным образом, культурным наследием, передающимся от поколения к поколению и воспроизводимым в определенных обществах и социальных группах в течение довольно длительного времени. В качестве традиций выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. п. Традиции присущи самым разным областям культуры, но наиболее важны они в религии и языке.

Переезд в страну другого языка не означает, однако, исключения родного языка из своей жизни, так как возможность адаптации исключена, когда человек порывает связи с национальной культурой, в среде, в которой он сформировался и осознал себя как личность, отмечают С. К. Бондырева и А. А. Мурашов. «Только сохранив в неприкосновенности присущие ему традиции национальной культуры, он будет принят в другой культуре, проходя в глазах других все звенья диалогической интенциональности: от “оно” (“иной”, “чужой”)

до единства “я” – говорящего и слушающего, собеседников» [10, с. 18–19].

Адаптация к социуму, среди которого предстоит жить, с сохранением своего неповторимого этнокультурного облика и системы индивидуальных психологических предпочтений, самоидентификация человека – в основе диалога культур, этнокоммуникации. В условиях миграционных процессов, принимающих зачастую этническую окраску, отмечает А. В. Дмитриев, проблематику культурной идентичности продуктивно рассматривать в рамках концепции культурного плюрализма. Здесь нельзя решать проблемы культурной идентичности и диалога культур исключительно на федеральном уровне, чрезвычайно важно учитывать специфику каждого региона, принявшего мигрантов. Например, Южный федеральный округ, принявший значительное число мигрантов из республик Северного Кавказа, претерпевает в настоящее время сегментацию культурного пространства в связи с исламизацией региона. Кроме этого, миграционная ситуация в этом округе напрямую зависит от событий в Чеченской Республике. В Дальневосточном регионе, как известно, постоянно увеличивается число мигрантов из Китая, что также ведет к многообразию культурных дискурсов.

**Лингвистические проблемы.** Языковое многообразие – самое достоверное отражение культурного многообразия. Русский язык – мощный фактор интеграции, особенно для славянских народов. Однако, чтобы установить диалог знания одного языка общения явно недостаточно, отмечают С. К. Бондырева и А. А. Мурашов. Это обусловлено тем, что отношение к своему национальному языку и к русскому у жителей разных стран различно, так как общность языка не может обеспечивать общность культуры. Так, один язык будет различным в мировидении русского и азербайджанца. Во-вторых, для интеграции системы представлений, связанных с избранным языком межнационального общения (в данном случае это государственный язык) необходимо создание педагогических, психологических, культурологических условий для установления

полноценного межкультурного диалога, а не просто общения.

Необходимо помнить, что мигранты не только осваивают государственный язык, но и владеют своим родным языком. Таким образом, лингвистическая проблема – это проблема двуязычия. Язык – не только средство общения между человеческими группами, но и форма выражения различных культур. А поскольку культуры широко разнятся между собой, то при дискриминации двуязычной ситуации и дистанции между языками возникает культурная дистанция между языковыми группами. Знание второго языка позволяет разным этносам избежать недопонимания, недоразумений в общении и взаимодействии. Итак, если ребенок-мигрант намерен обучаться в общеобразовательной школе в России, то прежде всего он нуждается в помощи по изучению русского языка.

**Религиозные проблемы.** Проблема религиозного разнообразия – одна из самых сложных и тонких, часто являющаяся источником непонимания, неприязни и даже вражды. Вынужденные переселенцы и беженцы чаще всего являются выходцами из республик Закавказья, Северного Кавказа и Средней Азии, не относящимися к представителям коренной нации и исповедующими иную религию. Организация учебной и внеучебной деятельности в школе требует знания основных канонических различий религий, представленных на конкретной территории.

**Педагогические проблемы.** Наиболее типичные трудности детей связаны с отличием программ обучения от привычных им, с языковым барьером, длительным перерывом в учебной деятельности, потерей личностного статуса по отношению к педагогам и сверстникам, необходимостью установления новых ролевых отношений и др. В результате наблюдается общее состояние тревожности и психологического недоверия детей к действиям школьной администрации, наличие негативных стереотипов, трудности адаптации к новому окружению и изменившимся требованиям к процессу образования и воспитания.

Негативная позиция родителей-переселенцев стимулирует неуважительное отношение

детей к учителям, атмосферу вседозволенности и безнаказанности. Уровень общей образовательной подготовки детей переселенцев невысок, поэтому они сразу же оказываются в группе отстающих нарушителей дисциплины со всеми вытекающими отсюда последствиями. Чрезвычайно серьезной оказывается проблема неприятия, изоляции школьников-мигрантов. Основные проблемы испытывают подростки, которые усиливаются объективными сложностями этого возрастного периода. «Иными», как известно, они считают не обязательно представителя другого этноса, «иными» становятся ровесники, не готовые к взаимодействию, которое в этом возрасте ценится чрезвычайно высоко. Одним из факторов готовности к взаимодействию является владение языком, понимание его речевых тонкостей, распространенных в данной среде. И поэтому, как отмечают С. К. Бондарева и А. А. Мурашов, «иностранец» будет охотно принят в коллектив, если «его ценности близки тем, которые доминируют среди сверстников; он владеет навыками межличностной коммуникации» [10, с. 18]. Нельзя не учитывать также новых темпов взросления детей и более выраженного их стремления к самоутверждению, когда этнический компонент становится

одним из наиболее действенных средств такого самоутверждения, с одной стороны, а с другой – четко проявляется потребность в общении к большому новому пространству, миру, где существует огромное количество притягательных объектов.

Ребенок-мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации: независимо от того, решила ли (и имеет ли возможность) его семья окончательно поселиться в этой стране, является ли он вторым и даже третьим поколением иностранцев, для здорового развития его личности необходимо достижение им позитивной этноидентичности и на этом фоне становление этнотолерантности. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка при выборе этноидентичности в форме занятий родным языком и религией, включения в содержание образования в детском саду и школе культурных архетипов (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию языка общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру, в то же время предотвращая опасность деэтнизации и маргинализации.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондырева С. К.* Миграция (сущность и явление) / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004.
2. *Гольдин Г. Г.* Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования: Автореф. дис. на соис. учен. степени д-ра политич. наук. М., 2001.
3. Миграционные связи России со странами СНГ и Балтии // Центр демографических исследований. № 12. 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ([www.demographia.ru](http://www.demographia.ru))
4. *Гладкий Ю. Н.* Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 844 с.
5. Население и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств: Статсборник. М., 2005. 118 с.
6. *Вишневский А. Г.* Рассад СССР: этнические миграции и проблема диаспор / А. Г. Вишневский. ОНС, № 3. 2005. 121 с.
7. Информационно-статистический сборник № 1. ФМС МВД РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ([www.memo.ru/hr/refugles/str/chapter2s/html](http://www.memo.ru/hr/refugles/str/chapter2s/html)).
8. *Дмитриев А. В.* Миграция: конфликтное измерение. – Изд. 2-е, испр. и перераб. М.: Альфа-М, 2007. 416 с.
9. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 г. (статистический бюллетень). М.: Росстат, 2005.
10. Коммуникация: от диалога межличностного к диалогу межкультурному: Учеб. пособие / С. К. Бондырева, А. А. Мурашов. – М.: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. 384 с.